

Кана переместила свой вес, и в этот момент Саске поднес руки ко рту и дунул. Струя пламени вырвалась наружу, с шипением рассекая воздух по прямой линии в сторону куноичи. Она открыла ответный огонь, вонзив свою нагинату в землю и без паузы выпустив изо рта свое собственное дзюцу. Вихрь ветра устремился к зарождающемуся пламени, поглощая его. Пламя стало единым целым с ветром, и Саске только и смог, что шарахнуться в сторону, едва избежав сгорания от огненного вихря.

Пора применить мамины тренировки на практике, - ухмыльнулся Саске, его глаза вспыхнули красным. В следующий раз, когда Цуки-куноичи попытается что-то сделать, Саске скопирует дзюцу и сделает его своим. Он достал из подсумка новый кунай и стал кружить вокруг Каны, наблюдая за ней как ястреб. Он настороженно наблюдал, как Кана наклонилась и ухватилась за обломок, оставшийся после поединка Ино и Сакуры. Что она собирается делать? Бросит в меня?

Кана быстро наложила короткую последовательность ручных печатей, и Саске почувствовал, как изменилось ощущение в его руке - это уже не была привычная холодная сталь куная. Он бросил быстрый взгляд вниз и увидел, что кунай исчез; его заменил тот самый маленький обломок, к которому Кана прикоснулась всего мгновение назад. Но Саске уловил знаки рук, сжег узоры чакры в глазах Учихи. К шоку Каны, он повторил ту же последовательность знаков руками, манипулируя своей чакрой так же, как только что наблюдали его глаза. Его кунай, который попал в руку Каны, теперь снова был в его собственной. Когда понимание улеглось, что проявилось в ее теперь уже не таком изумленном выражении лица, Кана вздохнула и подняла руку.

"Я уступаю", - заявила Кана, схватив свою нагинату и ловко перекинув ее через плечо. "Наши сырые способности идеально совпадают, и все же, если бы этот бой продолжался, я была бы в невыгодном положении. До меня доходили слухи о знаменитом клане Учиха, но теперь, когда я увидела его воочию... Что ж, лучше не продолжать".

Хаяте кивнул, словно соглашаясь с мнением куноичи. "Хорошо, победитель этого матча - Учиха Саске!".

Несмотря на аплодисменты и одобрительные возгласы товарищей по команде и друзей, Саске не мог не нахмуриться. Кана сделала умный выбор, хотя, конечно, к разочарованию самого Саске. Никогда не сражаясь с шиноби из Цукигакуре, он очень хотел затянуть матч и выудить из нее еще пару дзюцу, но, похоже, она слишком быстро все поняла. Когда адреналин от матча иссяк, Саске начал чувствовать усталость в теле. Он быстро поднялся по лестнице и привалился к стене, не обращая внимания на своих товарищей по команде, которые беспокоились о нем. Хината предложила ему залечить множество царапин, но он отмахнулся от нее, пробормотав что-то об экономии сил для собственного боя.

Хаку оценил своего противника. Кайза Кацуки был одет в простой белый топ, испачканный то тут, то там пятнами грязи, поверх пары красных шорт. Его ноги украшали ничем не примечательные таби. Больше всего внимание Хаку привлекло великолепное оружие, которое Кацуки держал на спине. Хаку не мог не сравнить его с Кубикирибочо Забузы, ведь оружие перед ним было не только похоже по размеру, но и имело схожую ауру силы. Но все же он не узнал его, изучая Семь Мечей Тумана. Этот золотой меч был чем-то совершенно иным, он

чувствовал это.

Мальчик недобро усмехнулся, зазубренный зуб показал себя всему миру. Решив покончить с этим, Хаку исчез. Появившись за спиной мальчика из Цукигакуре, Хаку метнул горсть сенбона прямо ему в шею. Это не было бы смертельно, но если бы хоть один попал в нужное скопление нервов, мальчика парализовало бы, и он не смог бы продолжать.

С впечатляющей скоростью Кацуки схватил рукоятку своего оружия и переместил ее вверх, пока лезвие не накрыло его шею, в результате чего все сенбоны безвредно отскочили в сторону. Он повернулся и взмахнул оружием, рассекая воздух. Другим показалось, что оно прорезало тело Хаку насквозь - пока оно не превратилось в воду, образовав лужу на полу арены. Хаку вернулся в исходное положение, теперь он смотрел на своего противника Кацуки более настороженно.

"Что случилось, боишься этого огромного ножа? Ну, - высокомерно зевнул Кацуки, - наверное, тебе стоит бояться. Цукикосэй - опасный инструмент, превосходящий даже знаменитое оружие из Кири. Но давайте сделаем все по-честному. Я дам тебе время решить, что ты хочешь делать, а затем я начну действовать только после того, как у тебя будет шанс напасть на меня".

Хаку нахмурился. Он мог бы использовать свои ледяные техники, но здесь были зрители из множества различных скрытых деревень. Он не мог рисковать, раскрывая свое происхождение через легко узнаваемый кеккей генкай. Поэтому ему пришлось бы ограничиться освобождением воды. Из того, что он уже мог сказать, это означало, что он, скорее всего, не выиграет этот бой - мальчик был быстр и обладал невероятно острыми рефлексам. Тем не менее, по крайней мере, он сможет показать хорошее зрелище.

"Выброс воды: Дождь клинков!" воскликнул Хаку и выплюнул в воздух огромный поток воды. Вода зависла на мгновение, а затем сформировалась в маленькие острые кинжалы и устремилась в сторону Кацуки.

Мальчик не отступил и не попытался уклониться. Вместо этого он поднес руку к аметисту, украшавшему гарду клинка, и пробормотал: "Цукикосэй, вторая форма: Клинки полумесяца". Золотой клинок распался на десять маленьких, острых полумесяцев. Проницательный глаз мог заметить, что каждое лезвие было соединено с одним из пальцев Кацуки тонкой нитью чакры. Некий шиноби Суна особенно внимательно наблюдал за ходом поединка с этой точки.

Пальцы Кацуки быстро заплесали, и каждый из клинков начал двигаться по, казалось, хорошо отработанным схемам, эффективно защищая все пространство, из которого Кацуки угрожала опасность. Кинжалы воды были разрезаны на куски, безвредно разлетаясь от мальчика. А он все еще не сделал ни шагу.

Полумесяцы превратились в один большой клинок, и Кацуки дразняще ткнул пальцем в сторону Хаку. "У тебя есть что-то большее, чем это?"

Хаку не удостоил его ответом, вместо этого он достал из рукава спрятанный кунай и сократил

расстояние быстрее, чем большинство зрителей успели за ним уследить. Он ударил кунаем, целясь в правое плечо мальчика. Мальчик был быстр, но не более того. Кунай Хаку успел лишь пробить поверхность кожи Кацуки, прежде чем был отбит, и Хаку был отброшен на другой конец комнаты одним сильным толчком. Приземлившись, он почувствовал резкий всплеск боли в верхней части грудной клетки, слабо уловил треск, когда три ребра сломались от силы толчка мальчика.

Одного толчка хватило, чтобы сломать ребра Хаку, а он в ответ едва получил тончайшие царапины. Тяжело вздохнув, Хаку поднял руку. "Я сдаюсь".

<http://tl.rulate.ru/book/63306/1796349>